

ЗАБЫТЫЕ ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

Среди наград Российской империи особым почетом пользовались орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Знаки отличия этого ордена: Георгиевские кресты, Золотое оружие, Георгиевская медаль, Георгиевские знамена, штандарты, флаги, вымпелы и Георгиевские трубы. Имеющие ордена, кресты, медали, оружие получали статус Георгиевского кавалера. Получить награду было непросто. Командирам нужно было собрать многочисленные документы, удостоверяющие действительность совершенного подвига и неоспоримую ценность его последствий. Это были показания очевидцев события и официальные оценки результатов совершенного действия. За какие же подвиги можно было стать Георгиевским кавалером? Проследим это на примерах офицеров и нижних чинов, совершивших героические поступки на участке 4-й армии Западного фронта от м. Цирин до д. Дарево с сентября 1915 по март 1917 г. (на протяжении 19 месяцев).

В ходе исследования установлены имена 141 офицера, которые стали кавалерами ордена Святого Георгия. Это – 1 кавалер 3-й степени (генерал-майор Е. В. Говоров), 140 кавалеров – 4-й степени (57 – в 9-м АК, 12 – в 25-м АК, 7 – в 3-м АК, 18 – в 35-м АК, 16 – в 3-м Кавказском АК, 11 – в Гренадерском корпусе, 19 – в 10-м АК). Найдены имена и описаны подвиги 46 офицеров, награжденных Георгиевским оружием.

Анализ подвигов награжденных показал, что офицеры под шквальным огнем противника вели роты в штыковые атаки, удерживали захваченные позиции, занимали укрепленные доты, брали пленных, отбивали у врага вооружение, руководили инженерными работами, руководили налаживанием переправ через реки и болотистую местность.

Савищев Николай Георгиевич, полковник 168-го пехотного Миргородского полка. Был награжден орденом 4-й ст. за то, что проявил мужество 21-22.06.1916 при атаке укрепленных позиций противника на линии госп. двор Скробово – д. Вызорок. Он лично под сильнейшим огнем противника водил в наступление 3-й батальон через болотистую местность и 50 рядов проволоки, по которой был пропущен электрический ток, со своим батальоном штыковым ударом выбил врага из его окопов. Это позволило остальным полкам дивизии развить атаку и занять третью линию хорошо укрепленных позиций противника [1, с. 129].

Иванишев Александр Григорьевич, подполковник 20-го пехотного Галицкого полка. Награжден орденом Св. Георгия 4-й степени «за то, что в бою 20.06.1916 у д. Горный Скробов, командуя 3-м батальоном полка, в минуту замешательства и остановки батальона, которые были вызваны пущенными противником удушливыми газами, он, несмотря на ураганный ружейный, пулеметный и артиллерийский огонь противника, личным примером ободрил своих солдат, во главе батальона двинулся в атаку, преодолев широкую полосу искусственных препятствий противника, овладел сильно укрепленным пунктом его позиции, занятие которого имело решающее значение на исход боя, захватил при этом орудие» [2]. Он был отчимом поэта К. Симонова, которому тот посвятил поэму "Отец" и эти строки:

Солдатом быть – в твоих устах
Обширнее звучало,
Чем вера в воинский устав,
Как всех начал начало... [3, с. 327].

Бонч-Богдановский Александр Михайлович, генерал-майор, командир 220-го пехотного Скопинского полка 35 АК. Награжден орденом Св. Георгия 4-й степени за сражение 20.08.1916 г. Он неоднократно устанавливал переправу через р. Щара под огнем противника, чтобы дать возможность пехоте атаковать врага, а также снарядами разрушал проволочные заграждения немцев [4]. В дальнейшем в 30-е гг. был репрессирован в СССР.

Бениславский Михаил Станиславович, подпоручик 182-го Гроховского полка «в бою у д. Карчево 19 и 20 июня 1916 г., вызвавшись добровольцем, подполз с пятью разведчиками под сильным оружейным и пулеметным огнем противника к его проволочным за-

граждениям, определил места проходов, расчистил их. Затем при атаке повел через эти проходы батальон своего полка, чем содействовал успеху наступления» [5].

Георгиевский крест был наградой для нижних чинов и унтер-офицеров за боевые заслуги и храбрость, проявленную в боях против неприятеля. Установлены имена 167 кавалеров Георгиевского креста 1-й степени, 155 – 2-й степени, 1641 – 3-й степени, 7232 – 4-й степени. На 90% описаны их подвиги. Полными Георгиевскими кавалерами под Барановичами стали 20 человек. Больше всего награжденных было в 25-м армейском корпусе.

Награды получали за сбор разведанных, выполнение под интенсивным огнем противника различных задач (организацию проходов в проволоке, прикрепление к ней кошки для подачи фугасных зарядов, наведение мостов через реки и по болотистой местности). Воздухоплователи (летчики) получали кресты за фотографирование позиций врага. Военные под огнем противника восстанавливали железнодорожные пути сообщения, разрушали немецкие железнодорожные линии, по которым на вагонетках доставлялись вражеские пулеметы. Источники сообщают, что нижние чины самоотверженно ставили рогатки вблизи окопов противника, возводили укрепления, по собственной инициативе совершали смелые рейды и отчаянные маневры; ценою жизни подносили в труднодоступные места боеприпасы, восстанавливали порванные врагом линии связи; поднимали товарищей в штыковые атаки, брали противника в плен. Награды получали за трофейные пулеметы, телефонные аппараты, прожекторные установки, за уничтожение перископов противника, его боеприпасов. Награждались инвалиды, совершившие героические поступки и пережившие немецкий плен.

Подвиги некоторых героев восхищают. Старший унтер-офицер Василий Суворин в одном из боев на «Илье Муромце» стремился предотвратить бомбардировку вражескими истребителями ст. Барановичи. Самолет получил повреждение. Пытаясь его исправить на сильном ветру при 26-градусном морозе, обморозил руки, но сумел неимоверными усилиями в воздухе починить самолет и успешно добраться до своих позиций. Награжден Георгиевским крестом 2-й ст. [6, с. 9].

Морохов Антон – фельдфебель 2-й роты 41-го Сибирского стр. полка в бою 25.06.1916 г. на р. Щаре принял командование ротой, восстановил в ней должный порядок и продолжил начатое наступление, во время чего был ранен. Награжден Георгиевским крестом 1-й ст. [7, с. 187]. Полный Георгиевский кавалер. Тяжело сложится его послевоенная жизнь. Только золотой крест 1-й ст. он оставит себе, остальные награды обменяет на продукты для своей семьи.

Фейерверкер 5-й арт. бригады Даниил Траханов для спасения соседних батарей вызвал огонь тяжелой артиллерии противника на себя, вследствие чего был ранен и контужен. Награжден Георгиевским крестом 1-й ст. [7, с. 124].

Ефрейтор 322-го пех. Солигалического полка Вячеслав Носенко получил Георгиевский крест 1-й ст. за то, что под сильным огнем противника доставил пять пленных немецких солдат, находясь 07.11.1915 г. в секрете у д. Горное-Скробово. А через год этот крест вместе с медалью 4-й ст. были найдены в колодце у перевязочного отряда 55-й пех. дивизии. Как он туда попал и куда пропал обладатель крестов, осталось загадкой [7, с. 561].

Гренадер 11-го грен. Фанагорийского полка Тимофей Каминский во время наступления 25.06.1916 г. был сначала ранен в ногу, потом контужен. Долгое время пролежал без сознания, потом отполз в кусты, так как находился недалеко от вражеских позиций. Так пролежал под дождем пять суток, а ночами медленно полз к своим. На одиннадцатый день его, обессиленного, не способного даже подать голос, нашли разведчики. Придя в себя, он заявил, что счастлив надеждой вновь вернуться в свой родной полк. Награжден Георгиевским крестом 4-й ст. [8, с. 675].

В Даревском районе 20 июня на передовой наблюдательный пункт 6-го Сибирского горного дивизиона приполз разведчик 11-й роты 124-го пехотного Воронежского полка Тимофей Кошевой. У него оторвало снарядом выше щиколотки правую ногу, которая едва держалась на куске кожи, тело было иссечено осколками снарядов. Где вплавь, где вброд разведчик Кошевой перебрался через реку и болото, и, несмотря на множественные раны, принес с собой винтовку и две ручные бомбы. Этот разведчик провел на на-

блюдательном пункте 5 часов. Ходы сообщения, ведущие в тыл, были заняты пехотой, поэтому не представлялось возможным вынести его из-под огня. За все это время Кошевой ни разу не пожаловался на боль, а лишь выражал сожаление, что ранения помешали ему продолжить драться с врагом. «Ну, ничего, поправлюсь, вернусь и еще покажу русского солдата», – говорил он. Награжден Георгиевским крестом 4-й степени.

Ефрейтор Павел Сапоненко, рядовой Никанор Егоров 19-го пех. Костромского полка во время газовой атаки 16.11.1916 г. возле дд. Нагорная-Лабузы были отравлены газом, но остались в строю, до последнего отбивая минометным огнем атаки противника. После боя умерли на перевязочном пункте. Рядовой 19-го пех. Костромского полка Иван Буховецкий в этом бою, рискуя жизнью, снимал защитную маску и передавал распоряжения командира батальона командирам рот [9, с. 114].

Младший фейерверкер 6-й химической команды Никита Трофимов во время газовой атаки русских в ночь на 04.01.1917 г. между деревнями Ольсевичи и Якимовичи, рискуя погибнуть от накопившихся в окопах отравляющих веществ, открывал вентили поврежденных огнем противника газовых баллонов [9, с. 124].

Старший унтер-офицер Гренадерского корпусного воздухоплавательного отряда Криштоф Кочмара, рискуя своей жизнью, самоотверженно выбросился на простреленном парашюте из горящего 05.07.1917 г. у Баранович аэростата, чтобы спасти жизнь другому воздухоплавателю [9, с. 124].

Младший унтер-офицер 35-го пехотного Брянского полка Виктор Фоменко в 62 года пришел добровольцем на фронт. Он вызвался пойти в разведку и собрал ценные для командования сведения [10, с. 177].

Особо хотелось бы выделить подвиги, связанные со спасением жизни офицеров. Ефрейтор 19-го пехотного Костромского полка Иван Шаванов в бою 20.06.1916 г. у госп. дв. Скробово вынес с поля боя тяжело раненного подпоручика Тарановича. Ефрейтор 165-го пехотного Луцкого полка Лука Химич в бою 20.06.1916 г. у госп. дв. Скробово, рискуя своей жизнью, спас жизнь младшего офицера прапорщика Зубчанинова. Рядовой 165-го Луцкого полка Мингариф Гайсин в бою 20.06.1916 г. у госп. дв. Скробово вынес из огня раненого подпоручика Брабика. Рядовой 17-го пехотного Архангелогородского полка Федор Креслин 21.08.1916 г. у д. Лабузы, видя неминуемую гибель подпоручика Дейнеко, отдал свой противогаз командиру, чем спас ему жизнь, а сам скончался в страшных мучениях [11, с. 152]. Нижние чины после потери командиров принимали на себя командование ротами. Но вот пришел 1917 г. Что же должно было случиться, почему солдаты перестали слушать своих офицеров, их более не интересовали преданность Родине, любовь к царю и верность присяге, данной перед Богом? Большая скученность людей содействовала распространению анархических идей, разложению большевистской пропагандой. Ситуацию усугубляли неутешительные вести из дома, кризис в стране и в армии, неверие в завтрашний день. Но самое главное – потеря страха. Они больше ничего не боялись. Масса почувствовала слабость власти. Это – феномен изменения массового сознания.

По данным о награждениях, большинство подвигов совершено во время Барановичской наступательной операции с 20 июня по 10 августа 1916 г. в районах дд. Скробово (более 2800 случаев) и Лабузы-Дарево (около 1740 случаев). Всего имеются сведения о 9382 Георгиевских кавалерах, совершивших подвиги за 1915 – 1917 гг. в зоне размещения 4-й армии и о 215 – получивших высокую награду в 1914-1915 гг. в Ставке Верховного Главнокомандующего в Барановичах. Внушительное подтверждение массового героизма. И всего только через пару лет имена героев будут практически навсегда забыты. Говорить о подвигах станет опасным для жизни. Добро, героизм, самоотверженность – постоянные константы морали – будут подвергнуты сомнению. Наступит искажение ценностей и нарушение исторической памяти народа.

В Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца запечатлены имена Георгиевских кавалеров, нет там забытых героев Первой мировой войны. По крупицам мы собираем сведения о них. И если не в залах Кремля, так в благодарной памяти потомков достойны остаться их имена и подвиги.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кавалеры ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия и Георгиеского оружия, альбом. – Белград, 1935. – 197 с.
2. Иванишев Александр Григорьевич. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria1914.info/index.php?title> – Дата доступа: 27.09.2017.
3. Симонов, К. М. Стихотворения и поэмы; Повести разных лет; Последняя работа. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 606 с.
4. Русская армия в Великой войне: Картотека проекта: Бонч-Богдановский Александр Михайлович. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=1289> – Дата доступа: 23.11.2012.
5. Ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени //Армия и флот свободной России (бывший «Русский инвалид») № 161– 1917. – 13 июля
6. Патрикеев, С. Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. – М.: Духовная Нива, 2013. – Т. 2. – 1234 с.
7. Патрикеев, С. Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. – М.: Духовная Нива, 2013. – Т. 1. – 1016 с.
8. Патрикеев, С. Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. – М.: Духовная Нива, 2013. – Т. 5 – 996 с.
9. Патрикеев, С. Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. – М.: Духовная Нива, 2013. – Т. 11 – 1063 с.
10. Патрикеев, С. Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. – М.: Духовная Нива, 2013. – Т. 12 – 895 с.
11. Патрикеев, С. Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. – М.: «Духовная Нива», 2013. – Т. 3 – 1236 с.

БОРОВИКОВА В. В.

Студентка кафедры «Архитектура» УО «Брестский государственный технический университет», г. Брест, Республика Беларусь

Руководитель: канд. архитектуры, доцент кафедры «Архитектура» УО «Брестский государственный технический университет»

ЗНАЧЕНИЕ МЕДИЦИНЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914–1918 ГГ.

Первая мировая война считается самой кровопролитной и масштабной в человеческой истории. Поэтому значение медицины в годы войны невозможно переоценить. Врачи проводят колоссальную работу, как на фронте, так и в тылу, чтобы организовать помощь раненым воинам и обеспечить население медицинской помощью. Они спасли миллионы человеческих жизней, зачастую ценой своей. В такое тяжёлое время врачебное дело идёт бок о бок с военным.

Во время Первой мировой войны медицинская служба русской армии столкнулась с рядом трудностей. Отмечались нехватка личного состава врачей и среднего медицинского персонала, слабая хирургическая подготовка, особенно во фронтовых зонах.

В период Первой мировой войны было впервые применено оружие массового поражения – отравляющие вещества: на Западном фронте в районе р. Ипр немцы использовали газ на основе хлора, позже названный ипритом (в результате его применения погибло около 5000 человек). Медицинской службе армии впервые пришлось оказывать помощь при применении противником оружия массового поражения, нарабатывая приемы и методы оказания медицинской помощи при поражении отравляющими веществами. Это способствовало разработке изобретений медицинского предназначения.

Так, профессор Зелинский предложил свой образец фильтрующего противогаза, основанный на использовании активированного древесного угля. Преимущества предложенного «сухого» противогаза с присоединенным к нему шлемом инженера Кумманта были неоспоримыми, и снабжение фронтовых частей противогазами было налажено в марте 1916 года. Таким образом, были спасены многие тысячи воинов от поражения химическим оружием.